

Слушая Сурена Кочаряна

НЕВЫСОКИИ, пожилой человек с крупной седеющей головой усаживается в кресло, подчеркнутым жестом снимает очки, кладет их в карман. На секунду задумывается. И вдруг что-то неумолимое происходит с его лицом. Перед нами — мудрый рассказчик С мягким юмором и доброжелательством смотрят в зал большие умные глаза человека, много видевшего на своем веку.

Доверительно и просто начинает он свое повествование, и мы, так незаметно для себя и так легко, переносимся вместе с Суреном Кочаряном в далекий и славный город Флоренцию, в жизнерадостную и полнокровную эпоху Возрождения.

Удивительна метаморфоза, произошедшая с Кочаряном. Нет, не артист — это сам Джованни Бокаччо рассказывает нам о жизни своих современников, лукаво повествуя о проделках хитрецов, искренне сочувствуя несчастным влюбленным, иронически посмеиваясь над незадачливыми простотами и глупцами.

Но вот Бокаччо-рассказчик передает нить повествования молодон флорентийке Шампине. И еще одно чудесное превращение происходит на наших глазах: изменилась мимика, манера держать ся, жесты. От лица жизнерадостной итальянки Сурен Кочарян темпераментно, живо и ярко излагает историю двух влюбленных. Увлекался, он в лицах изображает все новые характеры, его гибкий голос как бы оживляет десятки людей, смешливых и меланхоличных, корыстных и благородных, ненавидящих и любящих.

Закончена очередная новелла, и снова перед нами мудрый рассказчик, искренне и просто делящийся со своими слушателями веселыми и грустными историями.

Литературная композиция «Декамерон», прочитанная позавчера Суреном Кочаряном со сцены Куйбышевской филармонии, — чудесное творческое достижение артиста. Глубоко продумав и прочувствовав великое произведение Бокаччо, Кочарян сумел донести до ума и сердца своих современников аромат далеких времен Возрождения — времен пробудившегося от средневековой спячки человека эпохи, когда люди с необычайной отчетливостью и всем существом

своим ощутили величие разума, оценили красоту облагораживающей любви, поняли, какое это счастье — быть на земле человеком.

Создавая композицию, Сурен Кочарян стремился передать нам жаркий жизнеутверждающий пафос «Декамерона», столь близкий оптимистическому мироощущению советского человека. Он страстно хотел, чтобы «Декамерон» и в наше время сохранил зримые черты злободневности и остроты, и в то же время помнил о том, что он не имеет права засушивать, переиначивать и обескровливать произведение великого итальянца, сына бурлящей страстями эпохи. Не боясь упреков хавжей, он включает в композицию ряд характерных для Бокаччо новелл об игривых проделках влюбленных. Чувство меры, глубокая продуманность, умение найти теснейший контакт с аудиторией помогают Сурену Кочаряну на протяжении вот уже многих лет с неизменным успехом читать «Декамерон», доставляя огромное удовольствие людям, ценящим и любящим искусство большого артиста.

Многое можно было бы еще рассказать о творчестве народного артиста Армянской ССР лауреата Государственной премии Сурена Акимовича Кочаряна. За сорок пять лет своей артистической деятельности он создал множество талантливых композиций. Это и вдохновенная работа о великом вожде революционного пролетариата В. И. Ленине, и сценические воплощения «Молодой гвардии», «Стали и шлага», героического эпоса «Давид Сасунский», великого творения Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»...

К нам, в Куйбышев, Сурен Кочарян привез, кроме «Декамерона» — литературные композиции «Шахразада» и «Крейцеров соната» — работы, знакомые куйбышевцам и полюбившиеся им во время прежних гастролей артиста. Композиции эти, столь не похожие одна на другую и каждая по-своему захватывающие, позволяют нам еще раз оценить многогранность чудесного дарования Сурена Кочаряна. В его мастерском ис-

полнении пышно расцветившая фантазия арабских сказок доставляет не только эстетическое удовольствие, но и глубокое моральное удовлетворение, ибо в интерпретации автора композиции волшебные сказки Востока стали возвышенным и чистым гимном всеобщей побеждающей любви. Но, пожалуй, еще в большей мере творческое мышление Сурена Кочаряна сказывается в «Крейцеровом сонате». Очистив замечательное произведение Льва Толстого от его морально-религиозных наслонений, Кочарян в результате многих лет напряженного поиска сумел создать цельную и глубоко гуманистическую композицию, обращенную к самому дорогому, самому чистому и светлому, что есть в человеке.

Слушая звучащее слово Сурена Кочаряна, наблюдая его скупые жесты, глядя в его умные спокойные глаза, невольно преисполнившись глубокой благодарностью большому артисту и человеку, нашему современнику, оживляющему на сцене бессмертные творения, начерпнутые из сокровищницы мировой культуры.

Э. КОНДРАТОВ.